

Медведь медленно вышел из чёрного дыма. Его состояние можно было описать только как плачевное. Его коричневая шерсть была полностью сожжена. Левый бок был обуглен, а спина, которая приняла на себя большую часть взрыва, была сырой. Его левой руки больше не было, и для опоры осталась только правая лапа.

Левая сторона его морды была сожжена, половины челюсти не было, отчего язык болтался изо рта, или по крайней мере то, что от него осталось. Левый глаз был полностью закрыт, так как расплавленная кожа покрывала его.

Куски скалы выпадали из его тела, что свидетельствовало о том, что он использовал какое-то умение, чтобы спастись, почувствовав опасность в последнюю секунду.

Но даже с телом в таком состоянии, он поднялся на задние лапы и заревел, как бы говоря, что он ещё не умер и что он всё ещё может сражаться.

RRROOOOOOAAAAAARRRRRRRRRRRRRRR!!!!!!!!!!

Агата и Атос напряглись. Ни у кого из них не осталось сил, чтобы сражаться. Агата истощила всю свою ману в последнем выстреле, чтобы наверняка попасть. Атосу же хватило бы и царапины, чтобы умереть.

Они оба замерли с затаённым дыханием, пока он выкрикивал что-то. Но к их облегчению, как только его крик стих, он рухнул на землю.

.....

Этот крик был его последней битвой. Он умер в тот же миг, как упал на землю, ощутив, как все его силы покидают его.

Атос был заворожен этим зрелищем. Хотя они сражались не на жизнь, а на смерть, наблюдать за ним, борющимся до последней секунды, было для него захватывающе. Он впитал эту сцену в свою память. В этот момент он решил своё будущее.

«Я хочу стать авантюристом», — пробормотал он машинально.

«Ха-ха, сегодня я точно не зря сюда пришла», — подумала Агата с удовольствием.

Агата сказала: «Осторожнее. Тебе ещё много тренироваться, чтобы одолеть такого монстра, как каменный медведь». «Обычно искатели приключений забирают с собой труп монстра или что-нибудь, что могут унести, но так как у меня больше нет карты, то мы его оставим. А теперь пойдём, пока шум от взрыва не привлёк ещё больше монстров». Агата поднялась с помощью своего сына. «А может, нам попробовать потушить огонь? Он может разрастись и поглотить весь лес». — спросил Атос, глядя на небольшой огонь позади них. «Расслабься, духи леса всегда всё исправляют. Смотри, это уже началось». Она указала на место, где огонь начал исчезать. Вокруг огня выросла трава, и по мере того, как пламя постепенно стихало, повреждённые деревья восстанавливали свою жизненную силу, и на смену потерянным

листьям выростали новые. Прежде чем они успели уйти с поля битвы, все следы уже были стёрты, и только труп каменного медведя остался лежать на земле.

"Как!? Да как это возможно?" Атос был сбит с толку явлением, способным нарушать законы физики.

"Кто его знает? Известно только то, что существуют особенные леса, способные сами себя исцелять. Церковь говорит, что это происходит из-за обитающих там духов света", - ответила Агата.

Атос молчал на протяжении всей оставшейся поездки. Он так и не смог понять этого явления, сколько бы ни думал о нём.

По мере приближения к городу они заметили нечто странное. Стража металась, наблюдая за чем-то внутри стен, а не осуществляя охрану ворот.

Агата увидела густой чёрный дым, поднимающийся где-то со стороны города. "Наверное, где-то начался пожар? Наша единственная вода поступает из реки и колодцев, тушить будет сложно".

Они прошли мимо стражников, которые были слишком отвлечены, чтобы их заметить. Она уже собиралась проходить через ворота, когда услышала разговор, который она не могла проигнорировать.

"Черт, не могу поверить, что алхимическая лавка загорелась вот так. Если пожар не удастся быстро потушить, он сожжет целый квартал", - сказал первый стражник.

"Серьезно, это ужасно. Многие погибли, когда начался пожар. Известно ли уже, что стало его причиной?" - спросил второй стражник.

"Думают, это был неудавшийся эксперимент. Пожар начался в магазине и за секунду охватил всю улицу. Очень жаль, доктор Роберт был хорошим человеком, он не заслужил такой смерти", - сказал с сожалением первый стражник.

"Не заслужил? Вы шутите? Из-за него погибли все эти люди! Он получил по заслугам", - в ярости вступил в разговор третий стражник.

У него была сестра, которая жила в этом квартале. Он не знал, где она сейчас, и мучился от необходимости стоять на страже, наблюдая за пожаром с расстояния.

Агата случайно услышала весь разговор. Она не хотела верить в это. Она отчаянно побежала, не обращая внимания на окружающих.

"С ним все будет хорошо. Роберт никогда не совершал таких ошибок. Стражники у ворот не покидали своих постов, поэтому у них нет возможности подтвердить это. Они просто предполагают". Она продолжала повторять себе это, бежав так быстро, как только могла.

Когда она приблизилась, вся их совместная жизнь промелькнула перед ее глазами. Тот момент, когда она впервые вошла в его лавку, и он влюбился в нее с первого взгляда.

Тот момент, когда он признался ей, а она отвергла его, сказав, что не заинтересована в отношениях.

Тот момент, когда он спас ее в гильдии, вступив в конфронтацию с самим гильдмастером, чтобы спасти ее.

Их первое свидание, на котором он так нервничал, пытаясь произвести на нее впечатление, что в итоге все испортил.

Их первая ночь вместе, когда она так нервничала, что выпила слишком много и испортила все.

Её свадьба, где она сообщила ему, что ждёт ребёнка, отчего он упал в обморок у алтаря.

Рождение Атоса, один из самых счастливых моментов в её жизни.

Все наиболее важные моменты мелькали перед её глазами. И все они рухнули, когда она вышла на передний край квартала. Обгоревшие тела усеивали улицы. Городские стражники собирали тела и выстраивали их в ряд, накрывая тканью и покрывалами.

Пепел разлетался повсюду, затрудняя дыхание всем, кто пытался приблизиться к ним. Но Агате было всё равно. Её лицо было бесстрастной каменной маской.

Она ещё помнила, во что был одет её муж ранним утром, поэтому стала обходить по очереди все тела на улице, и, не найдя его среди них, даже не взглянула во второй раз.

Она приблизилась к дому, или к тому, что от него осталось. Охранник попытался остановить ее, говоря, что приближаться опасно, но она не послушала и отбросила его в сторону. Она прорвалась вперед, пока не достигла лаборатории.

На полу лежало тело. Тело было полностью обугленным, с почерневшей плотью. Он лежал на другой стороне лаборатории, словно его отбросило. Разбитые очки лежали у его ног.

И только тогда Агата позволила себе рухнуть. До этого она сохраняла последнюю надежду. Надежду на то, что, возможно, он выжил по какому-то чуду.

Теперь не осталось никакой надежды, только боль. Боль настолько сильная, что Агата чувствовала, как внутри нее что-то рвется на части.

Агата плакала, обнимая тело своего мужа. Она кричала изо всех сил, моля Эйсина вернуть ей любимого человека.

И вскоре прибыл Атос, и увидел, как она обнимала тело своего отца. Он не мог в это поверить, он не понимал. Это было что-то слишком внезапное для его понимания.

Атос безмолвно плакал, глядя на тело отца. Это был момент, когда мир, который он знал, рухнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод